

Второй демографический переход в России: анализ ситуации

Научный руководитель – **Ионцев Владимир Алексеевич**

Кротов Сергей Егорович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Кафедра демографии, Москва, Россия

E-mail: sergekrotoff@yandex.ru

Середина 1990-х годов стала поворотным моментом в изменении моделей рождаемости и брачности. Когорты 1970-х годов рождения вступают в брак и становятся родителями позже. Они откладывают первые и вторые роды и всё чаще начинают партнёрские отношения с сожительства. Контрацепция заменяет аборт. Появляются новые взгляды и представления о семье, партнёрстве, деторождении и планировании семьи. Происходит крупная трансформация, характерная для развитых стран — второй демографический переход. Тем не менее, многие неотрадиционные черты рождаемости и брачности остаются. Они отличают Россию от большинства европейских стран и сохраняются в ближайшем будущем. Итоговая рождаемость, однако, почти не отличается от среднеевропейского уровня [4].

Низкая рождаемость — не особенность России, она характерна практически для всех развитых стран, переживающих перестройку демографического баланса на современном этапе демографического перехода. В 1990-е годы в России эти общие для всех стран тенденции были усилены двумя обстоятельствами.

Первое — крайне неблагоприятные изменения возрастного состава населения, обусловленные особенностями российской возрастной пирамиды, сильно деформированной после Второй мировой войны. Они привели к тому, что уже в конце 80-х стало быстро сокращаться число женщин в возрастах наибольшей репродуктивной активности (20-39 лет). А в «нулевые» годы начался затяжной спад числа женщин всех репродуктивных возрастов.

Второе — стремительная перестройка возрастной кривой рождаемости, сдвиг основной массы рождений к материнским возрастам старше 25 и даже старше 30 лет. В западных странах такой сдвиг, имеющий важный социальный смысл, шёл, начиная с 1970-х годов, в России он пришёлся на 90-е и «нулевые» годы. В 2008 г. рождаемость у женщин 25-29 лет впервые стала выше, чем в возрастной группе 20-24 года. Разнонаправленные изменения возрастных кривых рождаемости привели к резкому падению коэффициента суммарной рождаемости (КСР) условного поколения, подобно тому, как это происходило во всех странах, переживавших смену возрастной модели рождаемости несколько ранее [2].

В условиях снижения численности поколений женщин в наиболее активных репродуктивных возрастах (25-34 года) и распространения позднего материнства, наряду с однодвулетностью подавляющего большинства семей, продолжается девальвация ценности семьи с тремя и более детьми и усиливается значимость сожительства и добровольной бездетности. В конечном счёте это ведёт к нестабильности семейного образа жизни, дальнейшему снижению репродуктивных ориентаций и деградации семьедеятности.

В современной России социальной нормой является двухдетная семья, но семьи с тремя детьми, столь необходимые для преодоления депопуляции (как «противовес» однодетным и бездетным семьям), не рассматриваются в обществе как резкое отклонение от нормы. Стимулирование третьих рождений — это трудная, но не безнадёжная задача [3].

Демографическое старение представляет собой сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам, обусловленный процессом демографического перехода. При таком

определении увеличение среднего возраста населения, сокращение доли детей и рост доли пожилых в общей численности населения представляют собой разные аспекты демографического старения, вызванные фундаментальными изменениями в режиме воспроизводства населения.

Россия, несмотря на то что по уровню старения населения находится рядом с западными странами, еще не столкнулась с большинством возможных негативных последствий этого явления. В связи с этим возникает острая необходимость во введении превентивных мер адаптации всех сфер общественной жизни к новой структуре населения уже сейчас, чтобы этот переход осуществился как можно безболезненней.

Увеличение продолжительности жизни, рост уровня образования трудовой активности населения «третьего возраста» дают основание полагать, что социальная и экономическая активность пожилых также будет расти, и государству, в частности, при разработке стратегических документов, необходимо обратить внимание на возможность реализации потенциала данной социальной группы [1].

Источники и литература

- 1) Барсуков В. Н. Старение населения в контексте концепции демографического перехода // Вопросы территориального развития. 2016. № 1 (31). С. 1-11.
- 2) Вишневецкий А. Г. Демографическая ситуация в России: долговременные тенденции // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д. г. н., проф. Н. В. Яковенко. — Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. — 982 с.
- 3) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова и др.; под. ред. А. И. Антонова. — М.: МАКС Пресс, 2020. — 486 с. — 3,1 Мб. (Электронное издание сетевого распространения).
- 4) Sergei Zakharov. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demographic Research. 2008. Volume 19, article 24, pages 907-972.